

ДИНАМИКА ГОНЧАРСТВА БАКАЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

По керамическим материалам наиболее изученных городищ бакальской культуры, таких как Большое Бакальское, Усть-Утяжское, Борковское, Коловское, Красногорское и Царево дана характеристика гончарного производства средневекового населения Тоболо-Ишимья. Проведены технологический и морфологический анализы глиняной посуды, установившие влияние нескольких культур раннего железного века и Средневековья на развитие бакальской керамической традиции. Выделены особенные элементы орнамента бакальской керамики, которые отличают ее от множества средневековых культур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западная Сибирь, Средневековье, бакальская культура, керамика, гончарство.

The ceramic materials of the most studied settlements of the Bakal culture such as Bolshaya Bakalskoye, Ust-Utyak,

Borkovskoye, Kolovskoye, Krasnogorskoye and Tsarevo are characterized by the pottery production of Tobol-Ishim medieval population. A technological and morphological analysis of pottery was carried out, which established the influence of several cultures of the early Iron Age and the Middle Ages on the development of the Bakal ceramic tradition. The traditional and special elements of the ornament of the pottery from Bacal were emphasized, so it could be distinguished from numerous medieval cultures.

KEY WORDS: Western Siberia, Middle Ages, Bakal culture, ceramics, pottery.

Гончарное производство является одной из отраслей экономики древнего общества и, кроме того, массовым источником изучения динамики культуры. По широте распространения, многочисленности, длительности бытования керамики и ее способности хранить в себе сведения об историческом и культурном прошлом населения с нею едва ли могут соперничать другие находки [Бобринский, 1978, с. 3]. Имея специфические особенности в морфологии, технологии и орнаменте, керамика выступает «благодатным материалом для изучения отдельных сторон жизнедеятельности отдельных сообществ» [Любчанский, 2005, с. 125]. Тема гончарного производства бакальской культуры появилась в исследованиях сравнительно недавно. На сегодняшний день назрела необходимость системного анализа керамики бакальской культуры по технологическим, морфологическим и орнаментальным характеристикам. Автор надеется, что данное исследование принесет новые сведения о системе гончарного ремесла средневекового населения Тоболо-Ишимья.

Одна из первых работ, в которой дана характеристика бакальской керамики, была посвящена Большому Бакальскому городищу. Т. Н. Потемкина и Н. П. Матвеева на основе керамического материала памятника выделили три типа посуды, каждый из которых представлен тремя разновидностями. Исследователи отмечают сходство бакальской керамики с сосудами Безымянного и Молчановского городищ, относящихся к юдинской культуре. Кроме того, фиксируется влияние кушнаренковской культуры раннего Средневековья на бакальскую керамическую традицию, что выражено в технике производства и орнаменте [Потемкина, Матвеева, 1997, с. 39–50].

Н. П. Матвеева, С. В. Берлина и Т. Н. Рафикова охарактеризовали керамику Коловского городища с точки зрения морфологии и орнамента, а также провели сравнительный анализ с керамической коллекцией Красногорского городища, который показал высокий коэффициент сходства посуды обоих городищ. Авторы также констатируют трансформацию керамических форм от доминирования горшков с четко выраженным профилем к преобладанию чаш. Подобное развитие керамической традиции, по их мнению, связано с

влиянием степного мира на бакальский. Дополнительные сведения были получены по результатам анализа состава нагаров посуды Коловского городища. Данное химическое исследование позволило определить рацион питания бакальского населения [Матвеева, Берлина, Рафикова, 2008].

Особый вклад в разработку тематики внесла Т. Н. Рафикова. Ею проведен статистический анализ бакальских сосудов с восемью памятников, который позволил предположить влияние на развитие бакальского гончарства карымской культуры, что, по мнению ученого, подтверждается появлением на венчиках сосудов Усть-Утякского городища таких дополнительных элементов, как воротничок и карнизик. Результат работы исследователя также доказал увеличение доли чаш и слабопрофилированных сосудов в развитом Средневековье [Рафикова, 2010].

Анализ керамики бакальской культуры могильников Козлов Мыс-2 и Устюг-1 с точки зрения состава формовочных масс, способов конструирования и обработки поверхности, проведенный Н. П. Матвеевой и Л. С. Кобелевой, подтвердил преобладание бакальского комплекса с саргатской керамикой Тоболо-Иртышья в части форм и орнаментов, а также преобладание в формовочных массах состава с песком и шамотом. Подобное сходство бакальская керамика могильника Устюг-1 имеет с караякуповским типом посуды Приуралья, которая также изготовлена из теста с песком и шамотом. Ученые показывают карымское влияние на бакальскую керамическую традицию, которое проявляется в увеличении доли мисок, появлении воротничков и карнизиков на венчиках сосудов, что было отмечено ранее Т. Н. Рафиковой. Прделанный авторами анализ натолкнул их на мысль, что роль среднеазиатского компонента в формировании бакальской культуры была существенной уже в IV–V вв. н. э. [Матвеева, Кобелева, 2013, с. 68, 70–72, 76–77].

Новые данные о керамике Большого Бакальского и Усть-Утякского городищ были представлены С. Г. Боталовым, Е. В. Гущиной, А. И. Кайдаловым и Е. А. Сечко. Из недавних раскопок перечисленных авторов керамика бакальского комплекса Большого Бакальского городища была условно разделена на четыре группы по способу орнаментации. Кроме того, дана характеристика орнамента в зависимости от формы сосуда, а также места его расположения на нем. Сосуды Усть-Утякского городища проанализированы с точки зрения морфологии и орнамента. Полученные сведения позволили ученым сделать вывод о культурном влиянии на бакальскую керамику прыговских и кашинских традиций [Боталов и др., 2013, с. 14–37; Кайдалов, Гайдученко, Сечко, 2006, с. 26–27].

В одном из последних исследований Н. П. Матвеевой сделана попытка обобщить накопленные знания о бакальской керамике и комплексно описать их в рамках вопроса о сложении бакальской культуры, характере культурогенеза в переходный от раннего железного века к Средневековью. В данной работе посуда бакальских памятников характеризуется преобладанием горшковидных форм с низкой шейкой и круглым дном. Н. П. Матвеева классифи-

цировала посуду бакальской культуры по функциям на столовую, кухонную и тарную, отметила преемственность бакальской керамики с саргатской в части форм, состава формовочных масс и орнамента, а также с кушнареновской (наличие синкретичной керамики). Небольшая доля сходства отмечается с мазунинско-бахмутинской, неволинской керамиками.

Таким образом, на сегодняшний день перед нами стоят задачи, связанные с изучением бакальской керамической традиции в динамике. Для этого необходимо: 1) определить технологию и морфологию глиняной посуды; 2) охарактеризовать орнаментальные традиции и особенности декора. Кроме того, предстоит обобщить все имеющиеся сведения по керамике бакальской культуры для характеристики гончарного производства населения Тоболо-Ишимья в историко-культурном контексте Средневековья.

В данной работе мы сравниваем между собой керамические комплексы наиболее изученных памятников. Большое Бакальское городище — ранний памятник, радиоуглеродный анализ определил бакальский период его заселения IV–VI вв. н. э. Керамический материал обработан по выборке из 101 целого и археологически целого сосуда (табл. 1). Борковское городище имеет бакальский комплекс, датированный ранним Средневековьем (VII — начало VIII в. н. э.). Керамический материал городища был обработан по выборке из 94 археологически целых сосудов (табл. 1).

Таблица 1

Состав коллекций по формам

Городища	Типы	Горшки		Чашы		Миски		Банки		Всего (кол-во)
		кол-во	доля (%)							
Большое Бакальское		40	39,61	53	52,47	7	6,93	1	0,99	101
Усть-Утякское		24	57,14	17	40,47	1	2,39	—	—	42
Борковское		71	75,54	21	22,34	1	1,06	1	1,06	94
Коловское		60	53,1	38	33,63	6	5,31	9	7,96	113
Красногорское		68	70,84	26	27,08	1	1,04	1	1,04	96
Царево		52	88,14	7	11,86	—	—	—	—	59

Коловское городище также является опорным памятником по изучению хозяйства бакальского населения. Радиоуглеродные данные позволяют предположить, что бакальское население могло проживать на Коловском мысу в VI–VII и VII–VIII вв. н. э. Для анализа была взята выборка из 113 целых и археологически целых сосудов (табл. 1). Красногорское (Лизуновское) городище — по радиоуглеродным данным фиксируются два периода обживания мыса бакальским населением — VI–VII вв. н. э. и IX — начало XI в. н. э. Выборка керамического комплекса составила 96 целых и археологически целых сосудов (табл. 1).

Усть-Утякское городище («Змеиная горка») — бакальский комплекс городища датируется концом III — IV–VI вв. н. э. Керамический материал

был обработан по диссертации А. И. Кайдалова [2013]. Выборка составила 42 целых и археологически целых сосуда (табл. 1).

Царево городище — один из поздних памятников бакальской культуры. Результаты радиоуглеродного датирования указывают на непрерывное функционирование памятника в IX–XVII вв. н. э. Керамический материал был обработан по диссертации Т. Н. Рафиковой и отчету о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя в г. Тюмени (Царево городище) в 2009 г. [Рафикова, 2010а; 2010б]. В результате выборки выявлено 59 целых и археологически целых сосудов (табл. 1).

Общее количество составило 505 целых и археологически целых сосудов. По итогам классификации посуды по формам выделились следующие типы: горшки — 315 шт. (62,38%), чаши — 162 шт. (32,08%), миски — 16 шт. (3,17%), банки — 12 шт. (2,37%). Обозначим, что в выборках некоторых городищ не удалось выделить миски и банки, но предполагаем, что в керамическом комплексе городища они должны присутствовать, поэтому для расчетов в программе STATISTICA мы обозначили их как 1 ед.

В рамках работы была составлена база данных согласно «Программе формализованно-статистической обработки керамики» В. Ф. Генинга [1973, с. 114–136; 1992]. Эта описательная статистика позволяет комплексно охарактеризовать керамическую выборку. Анализ осуществлялся по двум видам характеристик: 1) качественные — форма венчика, степень орнаментированности сосуда, элементы орнамента; 2) количественные — толщина стенок, высота шейки, высота плеча, диаметр сосуда. Посредством методов математической статистики в программе STATISTICA.10 был проведен кластерный анализ керамических комплексов названных городищ.

Многообразие направлений изучения керамики дает возможность для ее комплексного анализа, который включает в себя несколько блоков. Один из них — морфологический, призванный исследовать формы, размеры, пропорции сосудов [Методика обработки... , 2016, с. 145], для чего проведена классификация посуды бакальской культуры по формам; прослежено изменение морфологических параметров (табл. 2).

Таблица 2

Список морфологических параметров для кластерного анализа керамических комплексов городищ

Доля форм посуды внутри комплекса	горшки
	чаши
	банки
	миски
Средняя толщина стенок сосудов	от 0,2 до 0,5 см
	от 0,51 до 0,7 см
	от 0,71 до 0,9 см
	от 0,91 до 1,5 см

Форма венчика	округлый
	прямой
	прямой, скошен внутрь
	острый
	округлый с карнизиком
	прямой с карнизиком наружу
	округлый, скошен внутрь
	острый, скошен внутрь
	округло-заостренный
	острый с карнизиком
	с карнизиком внутри и снаружи
округлый с валиком	

В результате (рис. 1) получилось, что в ранний период существования бакальской культуры, судя по выборке Большого Бакальского городища, более половины керамического комплекса составляют чаши (52,47%), а горшки — 39,6% (табл. 1). Большая часть сосудов имеют среднюю толщину стенок от 5,1 до 7 мм (64%), 29% сосудов — со средней толщиной стенок от 7,1 до 9 мм. Превалируют такие формы венчика, как прямой (41%) и округлый (39%). Практически аналогичную ситуацию мы можем наблюдать в коллекции Усть-Утякского городища. Статистика показала наличие в керамической выборке чаш (17 из 42 сосудов), что опровергает мнение А. И. Кайдалова о практически полном отсутствии этого вида посуды на раннем этапе бакальской культуры [2013]. По результатам кластерного анализа выборки Большого Бакальского и Усть-Утякского городищ образовали единый кластер (рис. 1), что доказывает сходство керамических комплексов.

Борковское городище показывает нам, что позднее доминирующей формой посуды становятся горшки (75,53%) (табл. 1), большая часть сосудов имеют среднюю толщину стенок от 5,1 до 7 мм (65,2%), 19,6% емкостей — со средней толщиной стенок от 7,1 до 9 мм. Кроме того, обнаружился высокий коэффициент сходства керамического материала Коловского и Красногорского городищ, которые территориально расположены рядом, а также близки по хронологии (VI–VII, VII–VIII вв. н. э. и VI–VII вв. н. э., IX — начало XI в. н. э. соответственно). Не исключаем объяснения, что данные городища были обжиты последовательно одним и тем же населением, что и сказалось на сходстве морфологических признаков посуды. В керамических комплексах городищ превалируют горшки — 53,1% на Коловском, 70,84% на Красногорском (табл. 1). Тенденция средних толщин стенок сохраняется. Формы венчиков — округлый (31,8% на Коловском городище и 29,8% на Красногорском), прямой (15% и 20,2% соответственно), острый (30,2% и 23,4% соответственно), прямой с карнизиком наружу (11,5% на Коловском городище).

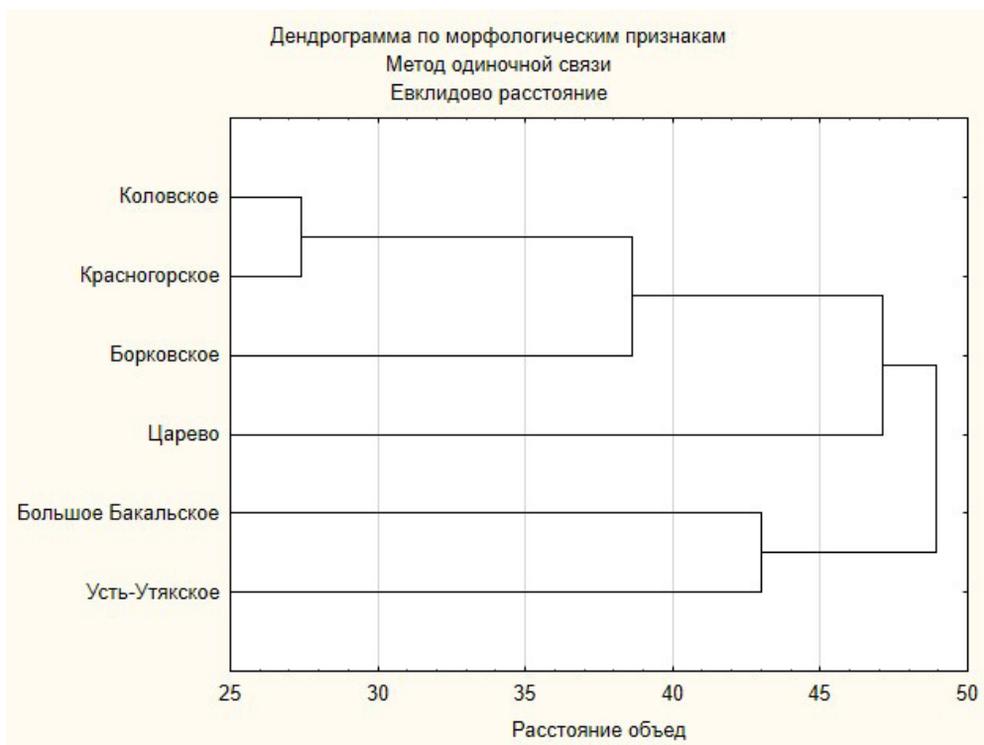

Рис. 1. Дендрограмма 6 памятников по морфологическим признакам бакальской керамики

Объем выборки бакальской керамики с Царева городища оказался мал (59 сосудов), хотя площадь раскопок на нем сравнима с другими памятниками. Возможно, это связано с тем, что на поздних этапах развития бакальской культуры в обиход стала чаще применяться металлическая посуда. Тем не менее преобладают горшки, диаметр которых чаще всего больше 20 см, шейки невысокие, хорошо выраженные. Форма венчиков в большинстве своем стандартна — округлый и прямой.

Отдельный морфологический анализ проведен для горшков всех городищ по следующим параметрам: средняя толщина стенки, высота шейки, высота плечика и диаметр сосуда. Из-за фрагментированности керамики для кластерного анализа оказались пригодны лишь 65 сосудов из 315. Выделились три большие группы, определяющим признаком которых стал диаметр устья (рис. 2). Слева направо: 1 — сосуды с диаметром > 30 см; 2 — сосуды с диаметром > 24 см, но < 30 см; 3 — сосуды с диаметром > 10 см, но < 24 см. Предполагаем, что их можно определить как три функциональные группы соответственно: 1 — тарная, 2 — кухонная, 3 — столовая посуда.

Рассмотрим все полученные результаты в контексте хронологии и выясним, существует ли преемственность бакальской керамической традиции с гончарным производством синхронных культур, а также культур раннего

железного века. Мы отмечали, что в ранний период существования бакальской культуры (IV–VI вв. н. э.) доминирующей формой посуды были чаши. В целом можно сказать, что керамика данного периода близка посуде ломоватовской культуры — открытые чаши без четко выраженной шейки [Голдина, 1985, с. 94–95]. Малые тонкостенные высокоротлые сосуды исследователи М. Потемкина и Н. П. Матвеева отнесли к кушнаренковской культуре раннего Средневековья, распространенной в Башкирии и Приуралье [1997, с. 43–47]. О влиянии северного населения на бакальскую керамическую традицию свидетельствуют дополнительные элементы на венчиках сосудов Усть-Утякского городища, а именно наличие воротничков, валиков и карнизиков, которые являются распространенными элементами карымской керамики. Валик, в свою очередь, был характерен для оронтурских и петрогромских сосудов. Подобные наблюдения позволили Т. Н. Рафиковой предположить более раннюю дату функционирования Большого Бакальского, Усть-Утякского и Красноярского городищ [2010, с. 108]. Что касается нашей выборки, то подобные дополнительные элементы в незначительном количестве присутствуют на всех объектах. Отличается лишь коловская керамика — 11,5% сосудов с прямым венчиком с карнизиком наружу.

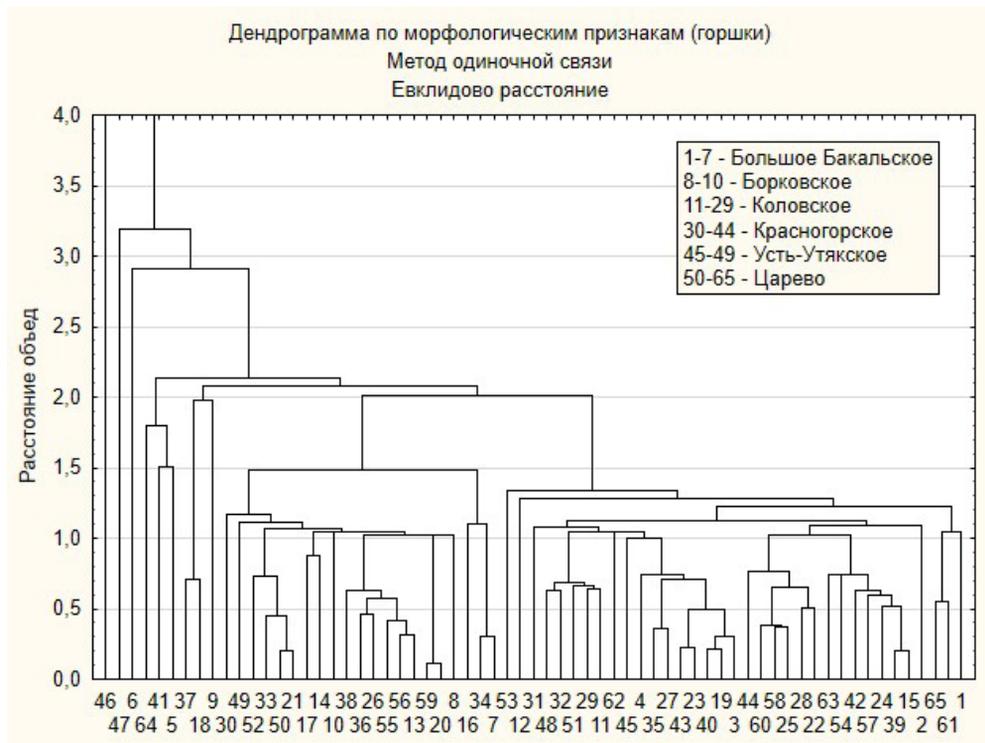

Рис. 2. Дендрограмма по морфологическим признакам горшков с Большого Бакальского, Борковского, Коловского, Красноярского, Усть-Утякского и Царева городищ

В следующий период существования бакальской культуры, судя по выборкам Борковского, Коловского и Красногорского городищ, доминирующей формой посуды становятся горшки, кроме того, остается много чаш, а банки и миски — в меньшинстве. В поселенческих материалах отсутствуют кувшины и кружки, которые имеются в могильниках, так как, скорее всего, они были предназначены для индивидуального использования зажиточными группами в обществе. В целом бакальская керамика достаточно стандартна. При публикации Коловского городища ранее уже были выделены три типа посуды, которые в разных пропорциях встречаются в каждом бакальском комплексе: круглодонные горшки с четко выраженной шейкой, слабопрофилированные сосуды с едва намеченной шейкой и чаши [Матвеева, Берлина, Рафикова, 2008, с. 165–169]. Авторы склонны полагать, что преобладание чаш в керамической коллекции Малого Бакальского городища, датируемого XIV–XV вв. н. э., может свидетельствовать об общекультурных изменениях — от доминирования хорошо профилированных горшков к превалированию чаш вследствие влияния степного мира на бакальский [Там же, с. 167, 169]. Этой же точки зрения в дальнейшем продолжает придерживаться Т. Н. Рафикова, обращая внимание на увеличение доли чаш и слабопрофилированных сосудов в развитии Средневековье [Рафикова, 2010, с. 110].

Технологический анализ был проделан Н. П. Матвеевой и Л. С. Кобелевой в рамках изучения проблемы культуруогенеза в лесостепной зоне Урала и Зауралья по керамическим материалам могильников Козлов Мыс-2 и Устюг-1. Бакальская продемонстрировала преемственность с саргатской керамикой Тоболо-Иртышья в составе формовочной массы, в которой преобладают песок и шамот. Лепили сосуды в следующей последовательности: сначала тулово, потом днище к тулову, затем к тулову прикреплялась горловина и венчик на горловину в завершение сосуда [Матвеева, Кобелева, 2013, с. 71]. Исследователи обращают внимание на то, что карымское влияние на сложение бакальской керамической традиции отражается не только в уже упомянутых дополнительных элементах на венчике (воротничок, карнизик), но и в увеличении доли мисок [Там же, с. 68, 70–72].

Следует отметить влияние на сложение бакальской керамической традиции следующих культур: 1) ломоватовской, в посуде которой имеются открытые чаши без четко выраженной шейки, аналогичные чашам раннего периода бытования бакальской культуры (например, Большого Бакальского городища); 2) кушнаренковской — наличие в бакальском керамическом комплексе баночек и кувшинчиков, миниатюрных горшочков; 3) карымской — присутствие воротничков, валиков и карнизиков на венчиках сосудов Усть-Утякского городища. К концу бытования бакальской культуры формы посуды становятся более простыми. Вероятнее всего, это связано с тем, что с развитием материальной культуры гончарство отходит на второй план, и посуда бакальского населения становится не только керамической, но и металлической, возможно, увеличивается количество деревянной посуды.

Предполагаем, что такая динамика керамической традиции связана и с мобильностью самих бакальцев после вторжения ряда кочевнических групп населения, а также динамичностью окружающей среды.

Анализируя орнамент сосудов исследуемых городищ, мы учитывали наличие определенного элемента узора и его расположение на сосуде, для чего были проведены расчеты показателей степени декорированности отдельных композиционных зон [Генинг, 1992, с. 85–89]. Один из таких показателей — индекс орнаментированности (ОИ) отдельных частей (1, 2, 3 и т. д.). Формула расчета следующая [Там же, с. 87]:

$$\text{ОИ} - 1 = \frac{\text{кол-во сосудов с орнаментом на части } 1 \times 100}{\text{сумма сосудов в выборке}}.$$

Отдельными зонами выступали: 1 — венчик, 2 — внешняя часть венчика, 3 — шейка у горшков/бортик у чаш, 4 — плечико. Учет орнаментации велся для каждого типа посуды (для горшков, чаш и т. д.) отдельно. Мы останавливаемся на изучении орнамента керамики бакальской культуры, желая выяснить, каковы различия в декорированных композициях сосудов в зависимости от их форм, а также проследить динамику узора от формирования бакальской культуры до поздних периодов ее существования для выявления культурных истоков тех или иных элементов орнамента, контактов с населением синхронных бакальской культур.

Можно сказать, что декор бакальских сосудов весьма прост: ряды ямок (чаще всего в зоне шейки и перехода от шейки к плечу), наклонные резные линии, нанесенные по внешней части венчика, шейке и плечу, сетка, горизонтальные прочерченные линии и наклонные вдавления (рис. 3). Штампы в орнаментации минимальны, их появление связано, скорее, с влиянием северных мигрантов. Наличие в керамическом комплексе Большого Бакальского городища керамики, орнаментированной оттисками шнура, гребенчатого, полулунного и глазчатого штампов, могут свидетельствовать о связи бакальского населения с племенами лесного Притоболья и Прииртышья [Могильников, 1987, с. 182].

Узор на бакальских сосудах нанесен очень разреженно, что свидетельствует о преемственности с культурами раннего железного века лесостепи [Рафикова, 2010, с. 118–119]. В литературе неоднократно отмечается сходство в оформлении саргатских и бакальских керамических комплексов, что рассматривается как свидетельство их генетической связи. Но аналогия саргатского и бакальского декорирования отражает отнюдь не единственную линию культурной преемственности. Характерная для бакальской посуды «резная» орнаментация в виде «елочки» и «сетки» находит аналогии, например, в богочановских комплексах, причем в формировании и тех, и других имел место сузгунский компонент, который в разной степени «испытывал «крестовое» и ирменское влияние в южнотаежных и лесостепных районах» [Данченко, 2008, с. 57–58].

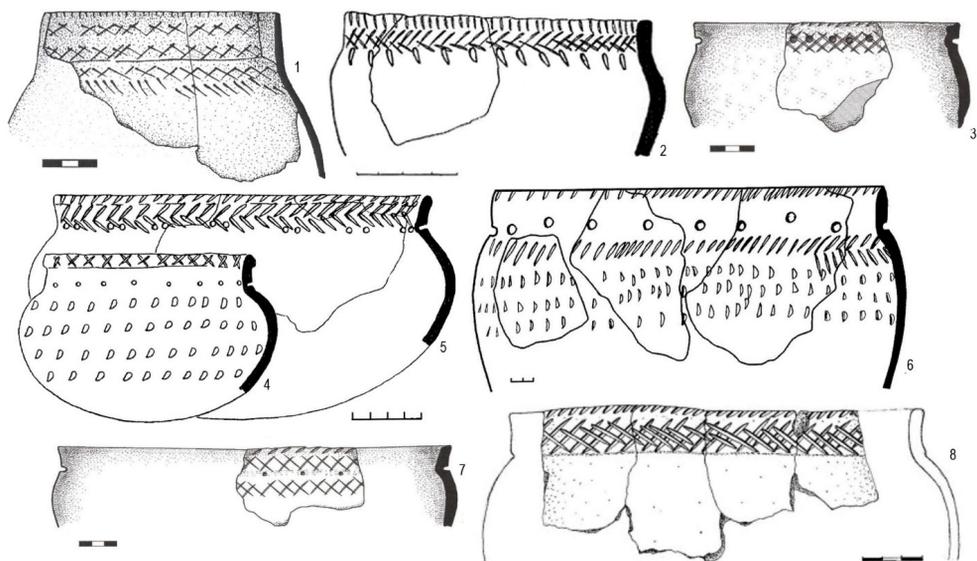

Рис. 3. Орнамент керамики бакальской культуры: 1 — Царево городище; 2 — Большое Бакальское городище; 3, 7 — Борковское городище; 4, 5 — Красногорское городище; 6 — Коловское городище; 8 — Усть-Утякское городище

Кластерный анализ по элементам декора показал отличные от анализа по формам результаты. Сходные по морфологическим признакам керамические комплексы оказались различными по оформлению (рис. 4).

Очень интересно, что пару образуют Борковское и Царево городища, удаленные друг от друга как территориально, так и хронологически. Кроме того, сосуды этих городищ визуально очень мало между собой похожи. Среди доминирующих элементов орнамента в выборке Борковского городища мы можем назвать сетку, ямки и семечковидные вдавления. В выборке же Царева городища преобладают ямки, семечковидные и ногтевые вдавления. Возможно, на образование подобного кластера повлияла высокая доля в орнаментации ямок и семечковидных вдавлений, но нужно сказать, что Борковское городище по элементам декора, скорее, ближе к сосудам Красногорского и Усть-Утякского городищ.

Сопоставим орнаментальные композиции керамики городищ с формами посуды. Типичными элементами для горшков Большого Бакальского городища являются сетка, ямки, горизонтальная «елочка», косые нарезки. Из общей картины выделяются такие элементы, как жемчужины, зигзаг, наклонная гребенка. Очень редки квадратные, строенные ямки, ногтевые вдавления и отпечатки пальцев. Декор расположен, как правило, в один ряд по шейке. Большинство сосудов также украшены по внешней части венчика и плечу (табл. 3). Из 40 горшков лишь один не орнаментирован.

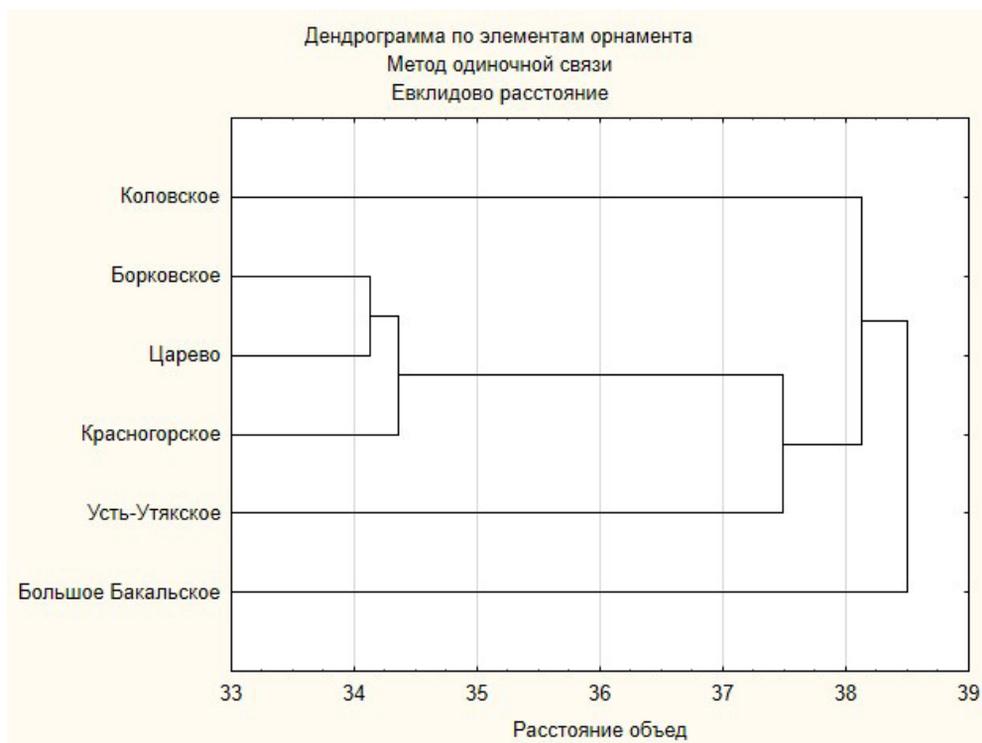

Рис. 4. Результаты кластерного анализа керамических комплексов городища по элементам орнамента

Немного разнятся по своей орнаментации чаши. Доля сетки практически в два раза меньше, ямки доминируют. Чаши Большого Бакальского городища отличаются от горшков довольно высокой долей в украшении ногтевых вдавлений. В декоре также представлен редкий элемент — ромбовидные ямки. Чаще всего в узоры чаш сочетаются такие элементы, как ямки и сетка, ногтевые вдавления-ямки, косые нарезки-ямки. Остальные элементы редки. 94,3% чаш украшены по бортику плотным поясом элементов узора. Половина сосудов декорирована по внешней части венчика. По сравнению с горшками венчики чаш орнаментированы чаще, а вот зона плечика, наоборот, — значительно меньше (табл. 3). Из 53 чаш не орнаментированы 4.

Хронологически Большому Бакальскому городищу близко Усть-Утяжское. В свою очередь, количество элементов декора на данном памятнике существенно меньше — 10 штук. Кроме сетки и ямок, к преобладающим элементам орнамента горшков добавляются семечковидные нарезки, нанесенные чаще всего по внешней части венчика. Квадратных, ромбовидных или тройных ямок в данной выборке нет, но есть парные ямки. Наиболее часто сочетаемыми между собой являются ямки-сетка, семечковидные наколы-сетка, ямки. Подсчет индексов орнаментированности по отдельным частям сосуда показал одинаковую долю (91,6%) декора на внешней части венчика и шейке сосуда.

Венчики данной выборки не орнаментированы (табл. 3). Из 24 горшков не украшен только один.

Орнамент чаш Усть-Утяжского городища практически не отличается от декора горшков. Отсутствуют лишь такие элементы, как вдавления пальцами и ногтями, округлые вдавления. Характер взаимовстречаемости элементов декора и индексы орнаментированности отдельных частей чаш аналогичны горшкам (табл. 4). Две чаши не украшены.

Таблица 3

Индексы орнаментированности горшков и чаш изучаемых городищ (в %)

Зона Городище	ОП-1		ОП-2		ОП-3		ОП-4	
	горшки	чаши	горшки	чаши	горшки	чаши	горшки	чаши
Большое Бакальское	2,5	9,4	75	50,9	92,5	94,3	47,5	7,5
Усть-Утяжское	—	—	91,6	88,2	91,6	76,3	38,1	35,3
Борковское	2,8	—	92,9	76,2	98,6	85,7	43,6	23,8
Коловское	8	18	78	63	90	79	36	42
Красногорское	4	8	94	85	87	58	43	42
Царево	1,9	—	86,5	57,1	73,1	71,4	53,8	—

Орнамент горшков Борковского городища повторяет тенденцию преобладающих элементов декора предыдущих памятников. Именно они имеют высокую степень сочетаемости между собой. Практически 100% горшков украшены по шейке и внешней части венчика, меньше половины горшков — по плечу. Декор чаш Борковского городища отличается наличием жемчужин, отсутствием парных ямок, зигзага и т. д. В остальном элементы орнамента чаш и горшков аналогичны. Как правило, узор расположен на бортике и внешней части венчика, бортики чаш, в отличие от венчиков горшков, не декорированы (табл. 3). Из всего комплекса не орнаментирована лишь одна чаша.

Центральное место в декоре сосудов Коловского городища занимают такие элементы орнамента, как сетка, ямки и наклонные семечковидные вдавления, но у каждого из типов посуды есть общее и особенное в узоре. Луновидные и ногтевые вдавления, семечковидные нарезки объединяют горшки и чаши. Встречен случай, когда банки орнаментированы луновидными вдавлениями. Только чаши и банки имеют жемчужины в украшении. Горшки примечательны тем, что в их узоре присутствуют практически все элементы орнамента, характерные для бакальской керамики, исключая жемчужины. Кроме того, только у горшков присутствуют такие элементы, как оттиски штампа и восьмеркообразные вдавления. Чаши хоть и схожи во многом с горшками по декору, но также имеют свою особенность — на одном из сосудов были зафиксированы ямки, образующие треугольник. Специфика орнаментации мисок заключается в том, что основными в композиции выступают только самые популярные элементы декора (сетка, ямки, наклонные семечковидные вдавления). Доля неорнаментированных сосудов мала [Пименова, 2016, с. 92–93]. Наиболее часты следующие пары элементов декора горшков: ямки-сетка, наклонные

семечковидные вдавления — сетка, ямки. У чаш это ямки-сетка, семечковидные нарезки-ямки, наклонные семечковидные вдавления-ямки. На тулове чаш и горшков узор не присутствовал. Дно сосудов в выборке встречалось редко у чаш или мисок, оно неорнаментированное. Чаще всего орнамент наносился на внешнюю часть венчика и шейку/бортик (табл. 3). Полученные данные демонстрируют орнаментальную бедность чаш по сравнению с горшками [Пименова, 2016, с. 94].

В выборке Красногорского городища центральное место в оформлении сосудов занимают такие элементы декора, как сетка, ямки и семечковидные нарезки. Сосуды выборки оказались однообразны по орнаментальным композициям. Например, редко имеются такие емкости, на которых бы не было ямок или сетки. В декоре горшков встречаются нетипичные для чаш элементы орнамента — наклонная гребенка, луновидные, ногтевые, наклонные семечковидные вдавления, а также вдавления пальцами, косые нарезки, прочерчивания по шейке (не путать с прочерчиванием по нижней линии шейки). Среди горшков выборки нет неорнаментированных, в отличие от чаш, которые в принципе не богаты узорами. Отметим, что почти 100% чаш декорированы ямками. Сочетаются следующие пары элементов орнамента горшков: ямки-сетка, ногтевые вдавления-ямки, наклонные семечковидные вдавления-ямки, семечковидные нарезки-сетка, ямки; у чаш — ямки-сетка, семечковидные нарезки-сетка и ямки, прочерчивание по нижней линии шейки — сетка, ямки.

Сравнение орнаментальных композиций посуды Коловского и Красногорского городищ показало высокую долю в декоре сосудов ямок и сетки. Красногорские сосуды выборки не украшены жемчужинами, как посуда Коловского комплекса. Чаши красногорской выборки чаще, чем коловские, орнаментированы семечковидными вдавлениями и прочерчиваниями по нижней линии шейки. Вторые, в свою очередь, декорированы в большей мере наклонными семечковидными вдавлениями. Такой элемент узора, как «ямки, образующие треугольник», в красногорской выборке встречается и у горшков, и у чаш, тогда как в коловской только у чаш. Расчеты индексов орнаментированности показали совпадение по насыщенности декора отдельных частей сосудов и всей поверхности (табл. 3).

В оформлении сосудов Царева городища, одного из самых поздних среди рассматриваемых, доминирующими элементами орнамента горшков становятся ямки, семечковидные наколы и ногтевые вдавления, а доля сетки в узоре существенно сокращается. Появляется и новый вид орнамента — крестовидные вдавления. Анализ элементов декора горшков показал частое сочетание таких пар элементов орнамента, как ногтевые вдавления-ямки, семечковидные наколы-ямки, ногтевые вдавления. Два горшка не орнаментированы. Декор в большинстве случаев расположен на внешней части венчика и шейке (табл. 3). Из 52 горшков лишь у одного украшен венчик. Доля чаш в выборке Царева городища очень мала, чтобы характеризовать ее полноценно. Можно лишь сказать, что орнамент данного типа посуды весьма

беден — всего 5 видов элементов декора, большинство из которых — ямки. Одна чаша не орнаментирована.

В вопросе о сходстве орнамента бакальской керамики с другими культурами существует ряд мнений. Так, по узорам керамика второй группы с Большого Бакальского городища, к которой относятся слабопрофилированные сосуды с короткой шейкой, имеет сходства с сосудами Безымянного и Молчановского городищ, относящихся к юдинской культуре. В силу этого можно говорить о связи с северным лесным населением, но так как количество подобной посуды мало, то, скорее всего, она не имеет отношения к какому-то отдельному периоду существования городища и, возможно, иллюстрирует инокультурный компонент оставившего его населения [Потемкина, Матвеева, 1997, с. 47]. В комплексе керамики Большого Бакальского городища также имеются сосуды, резко отличающиеся от основного комплекса резным орнаментом, использованным для разделения поля на зоны, покрытые другим узором. Это могут быть короткие наклонные нарезы, сетка (чаще мелкая), тонкий шнур. Сосуды небольших размеров, диаметр шеек — 8–12 см (у одного — 20 см), шейки прямые или слегка отогнуты наружу. Можно сказать, что данные сосуды близки к керамике кушнаренковской культуры раннего Средневековья, распространенной в Башкирии и отдельными комплексами в Западной Сибири [Там же].

Появление воротничков и карнизиков на венчиках может говорить о карымском влиянии на бакальскую керамическую традицию [Матвеева, Кобелева, 2013, с. 76]. В нашей выборке эти черты проявились на материале Коловского городища, где 11,5% сосудов имеют прямой венчик с карнизиком наружу. На Борковском и Красногорском городищах доля сосудов с карнизиком на венчике мала. Взаимосвязь карымского и бакальского населения также подтверждает декор на одном из сосудов Царево городища, орнамент которого состоит из пояса резной решетки и ромбического штампа, поставленного в шахматном порядке [Рафикова, 2010, с. 113].

Применение в оформлении ямок, жемчужин, гребенчатого штампа, подтреугольных наколов (или вдавлений) позволяет говорить о сходстве бакальской керамики с керамикой городищ Верх-Саинского-1 и Лобач, Бартымского-1, Морозовского-4 селищ. Возможно, это связано с более ранней датировкой части материалов названных поселений [Матвеева, 2016, с. 145; Орлова, 1994, с. 58–59; Голдина, Пастушенко, Черных, 2011, с. 44]. Наличие в орнаменте неволинской керамики Елkinsкого городища горизонтальной «елочки», семечковидных наколов, округлых вдавлений на внешней части венчика также сближает ее с бакальской [Пастушенко, Макаров, 2008, с. 63–75]. Присутствие поясков ямок указывает уже на постсаргатское время, так как для предшествующих культур в лесостепи эта деталь декора не характерна [Матвеева, 2016, с. 145–146].

Анализ оформления керамики поздних памятников саргатской культуры на территории Прииртышья показал, что происходит упрощение схем

и сокращение пространства, которое подвергается орнаментации, увеличивается доля сосудов, украшенных ямками или «жемчужинами», но, как правило, данные элементы орнамента наносятся уже на другие элементы узора. В целом происходит увеличение доли сосудов с ямочным орнаментом [Погодин, 1996, с. 67–68]. Возможно, данная трансформация украшения саргатской керамики на поздних этапах отразилась на орнаменте бакальской керамики, где мы можем наблюдать ямочный декор практически на каждом сосуде.

Как нам кажется, удалось установить отличия в оформлении различных по формам сосудов. Кроме того, были выявлены элементы орнамента керамики позднего этапа саргатской культуры, которые перешли и в бакальские декоры — горизонтальная «елочка», наклонные семечковидные вдавления, ямки. Предполагаем, что с конца VII в. н. э. происходит складывание характерных орнаментальных черт бакальской керамики, которые помогают вычлнить ее из множества средневековых культур. Это резная сетка, ямки, ногтевые вдавления и вдавления пальцами, семечковидные нарезы по венчику.

Таким образом, развитие бакальской керамической традиции по материалам изученных городищ прослеживается в первую очередь в изменении форм сосудов (возрастание доли горшков в посуде бакальского населения), увеличении их размеров (толщина стенок, диаметр и т. д.), обеднении декора. Если же мы рассмотрим керамику поздних городищ, например Царево и Малое Бакальское, то увидим, что сосуды бакальской культуры становятся слабопрофилированными, а в керамическом комплексе Малого Бакальского городища уже доминируют чаши. Считаем, что это связано с экспансией тюркского населения в бакальский мир и внедрением кочевых традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 275 с.
2. Боталов С. Г., Гущина Е. В., Кайдалов А. А., Сечко Е. А. К итогам исследования бакальского историко-культурного горизонта // II-й Международный Мадыарский симпозиум / отв. ред. С. Г. Боталов, Н. О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 14–37.
3. Генинг В. Ф. Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии / АН Украины. Ин-т археологии; отв. ред. Е. П. Бунятян. Киев: Наукова думка, 1992. 188 с.
4. Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. № 1. С. 114–136.
5. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1985. 280 с.
6. Голдина Р. Д., Пастушенко И. Ю., Черных Е. М. Бартымский комплекс памятников в Сылвенском поречье: материалы и исследования Камско-

- вятской археологической экспедиции. Ижевск; Пермь: Изд-во УдГУ, 2011. Т. 13. 340 с.
7. Данченко Е. М. К характеристике историко-культурной ситуации в среднем Прииртышье на рубеже раннего железного века и средневековья // Проблемы бакальской культуры: материалы научно-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск: ООО «ЦИКР "Рифей"», 2008. С. 45–60.
 8. Кайдалов А. И. Городище Усть-Утяк как источник по изучению культурно-исторических процессов на территории среднего Притоболья в переходное время от бронзы к железу и эпоху раннего средневековья: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013.
 9. Кайдалов А. И., Гайдученко Л. Л., Сечко Е. А. Средневековое население Усть-Утяк-1 // Емельяновские чтения: материалы I Межрегион. научно-практ. конф. (Курган, 19–20 апреля 2006 г.). Курган, 2006. С. 26–27.
 10. Любчанский И. Э. Керамический комплекс и формально-статистические методы его обработки // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 1, вып. 1. С. 125–135.
 11. Матвеева Н. П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (Проблемы культуругенеза по данным погребальных памятников): монография / отв. ред. Р. Д. Голдина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. 264 с.
 12. Матвеева Н. П., Берлина С. В., Рафикова Т. Н. Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 236 с. (Древности Ингальской долины: археолого-палеографическое исследование; вып. 2).
 13. Матвеева Н. П., Кобелева Л. С. К вопросу об исходных компонентах раннесредневекового культуругенеза лесостепного Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 3 (22). С. 68–78.
 14. Методика обработки коллекций: учеб. пособие / Т. И. Нохрина, Л. В. Лбова, Л. Н. Мильникова, А. П. Бородовский, В. П. Мильников, И. В. Сальникова, С. Г. Скобелев; Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2016. 296 с.
 15. Могильников В. А. Лесостепное Зауралье (бакальская культура) // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 179–183.
 16. Орлова Л. Ю. Морозковское-4 селище — памятник неволинской культуры в бассейне р. Сылвы // XXV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: тезисы докладов. Самара, 1994. С. 58–59.
 17. Пастушенко И. Ю., Макаров Л. Д. Елкинское городище — памятник неволинской культуры в нижнем течении р. Сылвы // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья / под ред. А. М. Белавина. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 63–75.
 18. Пименова А. В. Функциональное назначение бакальской керамики (по материалам Коловского городища) // АВ ORIGINE: археолого-

- этнографический сборник. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. Вып. 8. С. 86–97.
19. Погодин Л. И. Керамика поздних памятников саргатской культуры // Тезисы докл. и материалы конф., состоявшейся 16–18 апреля в Тобольском гос. пед. ун-те им. Д. И. Менделеева. Тобольск, 1996. С. 67–68.
 20. Потемкина Т. М., Матвеева Н. П. Большое Бакальское городище // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1997. Вып. 1. С. 39–50.
 21. Рафикова Т. Н. Отчет о спасательных археологических раскопках на территории охраняемого культурного слоя в г. Тюмени (Царево городище) в 2009 г. // Архив НИЛАиЭ ИИиПН ТюмГУ. Тюмень, 2010а. № 1/284, 284а.
 22. Рафикова Т. Н. Бакальская культура лесостепного и подтаежного Тоболо-Ишимья: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010б. 215 с.